

ЛИМ ДЖИХЁН
КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЧИК
«УТЕШЕНИЕ»

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

УДК 821.531-31
ББК 84(5Кор)-44
Л58

Серия «Исцеление души. Азия»

LIM JI HYOUNG
오늘도 책방 자서점이 열렸습니다
The Solace Bookstore: Jaseojum

Originally published by Millie's Library. All rights reserved.
No part of this book may be used or reproduced in any manner
whatever without written permission except in the case of brief quotations
embodied in critical articles or reviews.

This translated edition was published by arrangement
with Millie through Shinwon Agency Co., Ltd.

Перевод с корейского *Ольги Стефаненко*
Оформление *Екатерины Климовой*

Лим, Джихён.
Л58 Книжный магазинчик «Утешение»: [роман] /
Лим Джихён; — [перевод с корейского — Стефаненко
Ольга Валерьевна]. — Москва: Издательство АСТ,
2026. — 192 с. — (Исцеление души. Азия).

ISBN 978-5-17-172611-9

В свой тридцать девятый день рождения Учжу расстается с возлюбленной, а после этого узнает о смерти отца. Вернувшись в родительский дом, чтобы разобрать старые вещи, Учжу решает распрощаться не только с ними. Он хочет начать новую жизнь.

Отремонтировав дом отца, Учжу открывает книжный магазин, в котором можно не только купить книгу, но и обрести смысл существования...

УДК 821.531-31
ББК 84(5Кор)-44

ISBN 978-5-17-172611-9

Copyright © 2024
by 임지형 (LIM JI HYOUNG)
© Стефаненко О. В., перевод, 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

СОДЕРЖАНИЕ

Пролог.
Невыносимая легкость бытия

7

Весна Учжу

13

Женские заботы

23

Портрет женщины

35

Весна. От Учжу

43

Лето Учжу

51

Бег среди бела дня

61

Лето. От Учжу

79

Осень Учжу

87

Вавилонская библиотека

97

В самом сердце утраты

109

5

Зима. Письмо себе

117

Зима Учжу

127

Образ молодого художника

133

Снежная страна. Часть 1

143

Снежная страна. Часть 2

153

На пути

171

Зима. От Учжу

179

Эпилог. В поисках
утраченного времени

185

Пролог

**НЕВЫНОСИМАЯ
ЛЕГКОСТЬ БЫТИЯ***

* Отсылка на роман Милана Кундеры «Невыносимая легкость бытия», написанный в 1982 году. (Здесь и далее примеч. пер.)

Серия событий, которые уже невозможно было повернуть вспять, полностью изменила его жизнь.

Щелк! Слово оборвалась тонкая нить. Он не мог поверить в увиденное и долго не отрывал глаз от экрана. Буквы были знакомы, но взгляд снова и снова спотыкался о них, будто перед ним был не текст, а шифр, похожий на азбуку Морзе.

«Давай на этом остановимся. У меня больше нет сил тебя терпеть. Прощай».

Он снова прочитал эти слова вслух, несколько раз пытаясь осмыслить их. И пришел к единственному выводу, что за этими словами была не она. Та женщина, которую он знал, никогда не сказала бы так. Она была чуткой, мягкой, прежде всего — доброй. Не могло быть, чтобы после десяти лет вместе она вот так холодно и безжалостно сообщила о разрыве. Но когда он перезвонил, в ответ прозвучало лишь равнодушное: «Абонент

не отвечает, ваш звонок будет переведен на голосовую почту».

Будто чья-то ладонь со всего размаха ударила его по лицу. Он потрясенно замер, потом резко встряхнул головой и впервые за долгое время пролистал их переписку. Последнее сообщение от нее пришло неделю назад. Значит, целых семь дней она не писала ему ни слова, и лишь теперь пришла эта короткая холодная фраза, он даже не подозревал. Телефон бессильно выскользнул из его руки и упал на пол. Только тогда он понял, что ее решение о разрыве вовсе не было внезапным.

Он и правда был слишком занят. Из-за важного проекта не раз задерживался в офисе до глубокой ночи, а иногда и вовсе оставался там ночевать, а утром наспех мылся в ближайшей сауне* и прямо оттуда ехал на работу. В эти дни он почти не звонил ей сам. Обычно первой писала она, а он отмахивался короткими ответами и быстрыми звонками.

Ему казалось, что так можно и всех такая жизнь устраивает. За десять лет их отношений бывало по-разному. Были ссоры, молчание, усталость, но, несмотря ни на что, всегда были и слова, и жесты, которыми они снова находили друг друга. В их памяти жила и нежная тоска о том, чтобы быть рядом друг с другом, и тихие дни, когда они воспринима-

* Речь идет о корейских саунах чимчильбан, которые являются полноценным баннным комплексом.

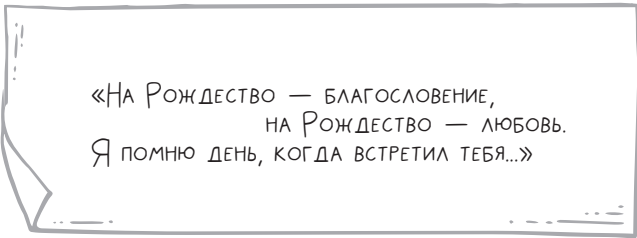
ли друг друга как что-то столь привычное, как что-то, что никогда не сломается. Так живут все пары, давно привыкшие друг к другу.

Поэтому он и не задумывался обо всем, что делал, ведь для него это был привычный и понятный ритм их жизни. Но, возможно, для нее — нет. Может, она устала до дрожи, до отвращения? Иначе чем объяснить этот внезапный, безжалостный разрыв? Особенно в такой день.

Конечено, нет «удобного» момента для прощания, но именно в этот день расставание было особенно жестоким. Тридцать девятый день рождения, канун Рождества, который все влюбленные мечтают провести вместе. И вместо праздника — сухая, чужая фраза. Все казалось нелепой шуткой.казалось, еще мгновение — и кто-то выскочит с улыбкой: «Сюрприз! Это все розыгрыш!» Но этого не произошло.

Случилось совсем другое, еще более неожиданное.

Он шел на встречу в одном из коворкингов возле станции «Хондэ». Из переполненных магазинов на улицу лились рождественские песни:

«НА РОЖДЕСТВО — БЛАГОСЛОВЕНИЕ,
НА РОЖДЕСТВО — ЛЮБОВЬ.
Я ПОМНЮ ДЕНЬ, КОГДА ВСТРЕТИЛ ТЕБЯ...»

В этот момент зазвонил его телефон.

— Да, слушаю, это На Учжу.

Номер был незнакомым, но он ответил без колебаний. В рекламной сфере звонки с неизвестных номеров были обычным делом.

— Это больница. Вы сын господина На Сонмана?

— Да, а что случилось?

— Сегодня в 16:20 ваш отец скончался.

Слова казались такими невероятными, что в ушах внезапно зазвенело. Звон становился все сильнее, выталкивая чужой голос, превращая речь собеседника в бессмысленный шум. Он напрягал слух, но не мог разобрать ни слова. Казалось, все его тело сопротивлялось, не желало слышать ни единого звука.

Звонок прервался.

Его лицо, застывшее с телефоном в руке, потеряло все краски. Он неподвижно смотрел на толпу людей, спешаших куда-то по своим делам. Мир вдруг побелел, словно укрылся снегом, и в голове у него тоже все стало белым и пустым.

БЕЧА УЧЖУ

Каменный порог у входа был залит солнечным светом, будто золотая ткань сама собой растелилась перед дверью. Стоило Учжу несколько раз провести метлой по двору, как легкая пыль поднялась в воздух и вокруг повисла прозрачная дымка, похожая на туманное утро. Кот Кук, обычно ленивый и неторопливый, в тот же миг ловко отскочил в сторону, очевидно, не желая быть осыпанным пылью. Учжу тихо усмехнулся, продолжая подметать.

— Доброе утро, — произнес он, отряхивая край фартука, почти касавшегося его голеней.

Звонкий, радостный голос донесся снаружи. Учжу поднял голову и увидел соседку, детскую писательницу Кюран. Она сидела в своем розовом Мини-Купере, словно собиралась отправиться куда-то.

— О, здравствуйте, Кюран. Куда сегодня держите путь? — приветливо отозвался Учжу.

— После обеда у меня лекция, поэтому выезжаю заранее. Кстати, моя книга, которую я заказывала, уже пришла? — ее взгляд остановился на витрине книжной лавки.

Учжу улыбнулся мягко и уверенно, словно успокаивая:

— Конечно. Заберете, когда вернетесь домой.

— Отлично. Тогда до встречи.

— Счастливой дороги.

Он широко улыбнулся и помахал ей вслед. Большие глаза Учжу, без двойного века, изогнулись в нежный полумесяц. Кюран положила руки на руль, но тут же высунула одну руку в окно и помахала в ответ, как машут родным, которые провожают утром на работу. На душе Учжу стало тепло.

Хотя Кюран не была ему родственницей, временами он ощущал ее почти частью семьи. Не только потому, что они обменивались теплыми приветствиями почти каждый день, но и также они часто сидели вместе в магазинчике, за чашкой чая и делились историями. Можно сказать, именно Кюран поддерживала жизнь это магазинчика, заходила почти через день, покупала книги или делала новые заказы, словно проявляя чуткость и заботу.

— Никогда бы не подумала, что в таком месте может быть книжный магазинчик, — говорила она каждый раз, переступая порог. Фраза звучала неизменно одинаково, будто заезженная мелодия, но в ней всегда слышалась улыбка.

Ее удивление было объяснимо. Найти магазин было непросто. Сначала нужно пересечь мост на остров неподалеку от Сеула, затем ехать около полчаса по извилистой сельской дороге. И только тогда открывался въезд в деревню с вывеской: «Книжный магазин». Стоило свернуть налево — и узкая дорога, где едва могла разминуться одна машина, вела дальше.

Пропустишь чуть — и на обочине покажется столетний дудар, священное дерево деревни. Снова налево — и вот он, книжный магазинчик. Проглядеть было легко, ведь он был словно спрятан от посторонних глаз и казался простым старым домом.

Магазин устроился в старом ханоке*, перестроенном так, что планировка напоминала простой квадрат. Также тут был замкнутый двор, защищенный от суеты. С улицы это выглядело как простой дом, и лишь маленькая табличка у ворот выдавала, что внутри — книжный магазин.

— Что ты все там чистишь? Щепка от этого что, в золото обернется? — раздался за спиной голос.

Учжу как раз вытирал пыль с таблички. Он обернулся и увидел соседку, которую называли «бабушка Кымсун». Она будто выросла из воздуха позади него.

— О, бабушка, вы вышли? — улыбнулся Учжу.

* Дом в традиционном корейском стиле.